

16+

Евгений ПЕРОВ

ЗАЩИТНИК

Евгений Перов

Защитник

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Перов Е.

Защитник / Е. Перов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Будущее. Храмы правосудия больше напоминают стадионы, билеты на заседания продаются тысячами, а тяжбы решаются... дуэлями. Рейтинги трансляций особо громких дел, главного развлечения современного мира, выше, чем по всем видам спорта вместе взятым. Неудивительно — человека всегда привлекали кровавые зрелища. В этом плане тысячелетия цивилизации мало что изменили. Знаменитый адвокат Тео Робертсон пока ещё на вершине рейтингов, но его время уходит. Стоит ли продолжать борьбу с молодыми соперниками? Или лучше спокойно отступить, находясь в зените славы?

Защитник

Зал суда был полон.

На старинных картинах интерьеры зданий часто похожи на убранство церквей: деревянные скамейки в несколько рядов, по центру – кафедра вместо алтаря. Теперь храмы правосудия больше напоминают стадионы, а билеты на заседания продаются тысячами. Рейтинги трансляций особо громких дел, главного развлечения современного мира, выше, чем у чемпионатов мира по футболу, бейсболу и остальным видам спорта вместе взятым.

Неудивительно – человека всегда привлекали кровавые зрелища. В этом плане тысячелетия цивилизации мало что изменили.

Кондиционируемый воздух всё равно казался ужасающе спёртым, и Тео расстегнул жёсткий воротник стёганки. Репортажные дроны размеренно жужжали подобно майским жукам. Разумеется, мало кто знал, как жужжат настоящие майские жуки – все они вымерли сотни лет назад, как, впрочем, и большая часть остальных насекомых. Да и времена года теперь ничем не отличались одно от другого. Вот уже много лет над Нью-Эйджем царил весна. Спасибо климатическим установкам производства Пью-Эйр-Тек.

Тео принялся пробираться по отгороженному силовыми барьерами коридору – иначе протолкнуться сквозь толпу было бы невозможно – к своему клиенту. Майкл следовал по пятам.

В деловом костюме, строго подогнанном под узкую талию, Майкл казался слишком щуплым и выглядел младше своего возраста. Смуглокожий, с короткими курчавыми волосами, внимательными чёрными глазами и жиденькой бородкой, которая наотрез отказывалась расти на щеках, он отдалённо напоминал сатира или фавна. Но Тео знал, что тело, скрытое этой одеждой, похоже на стальной трос – жёсткое и закалённое постоянными тренировками.

Из толпы тянулись руки, упирающиеся в невидимую стену, звучали крики приветствия. Одна девушка с ярко-розовыми волосами и гирляндами пирсинга на лице распахнула блузку и прижалась к барьеру обнажённой грудью (за что тут же был выдворена из зала парой дроидов-приставов).

Недалеко от кафедры судьи была специальная трибуна, выделенная для практикующих адвокатов округа, не участвующих в текущем процессе. Тео отметил старых знакомых-соперников. Со многими он сходил на Арене, а с некоторыми даже больше, чем один раз: Джон Бишоп, Роберт Сайдон, Хью Дерринджер. Но многие лица он видел впервые. Молодые и целеустремлённые ровесники Майкла постепенно прокладывали собственные пути к триумфу.

– Эй, Майкл, всё таскаешь чужие рапиры? – крикнул один из новичков, крепкий блондин с лицом без единого шрама. Парочка его приятелей засмеялась. Тео знал этот тип защитников. Самоуверенные, рвались на Арену, едва закончив учёбу. Большинство на ней и оставались в течение первого года. Лежащими лицом в песке.

К достоинству Майкла, тот никак не отреагировал на нападки. Хотя в глазах парня давно читалась мольба поручить ему дело. Почти все его сокурсники уже дебютировали на Арене. Без сомнений Майкл был готов: семнадцать тысяч очков на тренажёре для фехтования (ещё немного и рекорд Тео сместится на вторую строчку – вот она, старость), девяностовосьмипроцентная точность при стрельбе из револьвера... Но что-то всё время останавливало от того, чтобы позволить парню расправить крылья. Возможно, причиной было осознание того, что, позволив ему сделать этот шаг, сам Тео сделает первый шаг к пенсии. Несколько лет на курортах ближней орбиты, а там уже и до оцифровки недалеко...

Возраст и профессиональные травмы всё чаще давали о себе знать. Пока он держался в десятке самых высокооплачиваемых юристов Нью-Эйджа. К его услугам прибегали и политики, и звёзды шоу-бизнеса, а в прошлом году довелось защищать честь самого министра

Трансконтинентального союза. Но как долго ещё удастся держаться не волне триумфа? Два года? Пять? С каждой победой всё большую часть гонораров (сопоставимых с бюджетом какой-нибудь отдалённой провинции) приходилось тратить на восстановление и импланты.

Так не лучше ли уйти сейчас? Не дожидаясь момента, пока тебя протащат по песку под смех публики?

Можно назначить Майкла младшим партнёром, а в будущем и вовсе передать ему все дела. Нужно смотреть правде в глаза: должность секунданта парень давно перерос. За четыре года стажировки молодой человек превратился из подающего надежды выпускника юридического факультета в *защитника*, который в состоянии дать фору многим практикующим адвокатам четвертого Южного округа. Тео сделал мысленную пометку подыскать для парня дело по силам и поскорее поставить на бой.

Перед судейским помостом проход раздваивался. Справа горой сидел Сид Оффер – на добрых полторы головы возвышаясь над своим нанимателем (впрочем, и над головами трёх четвертей остальных мужчин в этом зале). Тео дружелюбно улыбнулся человеку, с которым меньше чем через час предстоит сойтись в поединке, и, разогнав рой репортажных дронов, направился к собственному клиенту – предпринимателю Берту Расселу.

Рассел – маленький и тщедушный человечек неприятной внешности, напоминал Эбенезера Скруджа из детского мультфильма. Он нервно ёрзал на скамье и усиленно потел. Тео в очередной раз усомнился, что Рассел выдвинул правдивые обвинения в мошенничестве против своего подрядчика – Билла Хоффа. Но работа есть работа, в конце концов, платят за победу в деле, а не за сомнения.

– Слава Богу, вы здесь. – Берт смотрел на Тео и Майкла взглядом человека, который услышал, что его неизлечимую болезнь всё же можно вылечить.

– Успокойтесь, мистер Рассел, чем спокойнее вы будете выглядеть перед судьёй, тем выше наши шансы.

От этих слов мистер Рассел спокойнее не стал.

– Разве вы не уверены в успехе, господин Робертсон? Уж не хотите ли сказать, что я плачу все эти деньги зря? – Он вытащил из кармана антиперспирант для лица и принялся распылять спрей на свою сморщенную физиономию. Симпатичнее от этого не сделался, но хотя бы перестал обливаться потом.

– Мы с вами в одной лодке, – успокоил его Тео, – для вас это лишь деньги, а вот мне совсем не хочется занять дырку в боку. Исход дела решается не только на Арене. Прежде стороны должны представить доказательства своей правоты. Ответчик выбирает оружие, но не забывайте, именно судья определяет условия поединка. Я бы предпочел начинать бой если не с преимуществом, то хотя бы на равных. А нервозность делает вас виновным, – Тео понял, что сказал лишнее и поспешил поправиться, – по крайней мере в глазах судьи. Взгляните на вашего оппонента.

Ответчик по делу – мистер Хофф, плотно сбитый человек с шапкой поседевших до белизны волос и белыми кустистыми бровями, сидел с таким видом, будто Тео уже тащили по песку вперёд ногами. Впрочем, он имел все основания смотреть подобным образом. Слишком многие соперники его адвоката заканчивали карьеру именно так.

Сид Оффер был плохим вариантом. Пускай ему не доставало ума, но этот недостаток природа щедро компенсировала физической силой. Именно она позволяла Сиду одерживать победы даже в самых сложных и безнадежных делах. Однажды его клиентом стал пойманный с поличным хакер, написавший алгоритм, переводящий полпроцента с любой операции Юнайтед Бэнкс – самого крупного банка гигаполиса – на свои счета. Как же звали того парня? То ли Джим Кертис, то ли Джордж... В общем, его взяла виртуальная полиция, проследившая цепочку следов, оставленную зловредным кодом, до его создателя. Улики были стопроцент-

ные: поддельный цифровой отпечаток, запрещенный софт, восьмизначные суммы на счетах несуществующих людей (при этом у всех были ДНК Кертиса).

Четыре адвоката, ознакомившись с материалами дела, взяли самоотвод. Учитывая тяжесть преступления, попахивало боем на смерть. Но Сид Оффер углядел в происходящем лакомый кусочек. «О'кей, я возьмусь», – просто сказал он. Сумму, конечно, запросил колоссальную – четыре миллиона за участие и ещё четыре за победу. Рекорд десятилетия. Видимо, полицейские нашли не все фальшивые личности то ли Джима, то ли Джорджа, так как парень согласился.

На заседание Сид явился с пустым ПАДом. Но закон «Давида и Голиафа» даёт любому мерзавцу гражданину страны, ранее известной как Соединённые Штаты Америки, право на защиту судом Бога.

И вот Арена. Бой на рапирах. Сид Оффер начинает с пустыми руками. Его оружие появится на песке лишь спустя шесть минут после начала поединка. Шесть минут! Почти верная смерть. *Почти.*

Бой закончился через четыре. Победой Сида.

Были, конечно, в его карьере и менее удачные дела. Когда бой сводился к техническим поражениям – до первой крови или нескольких касаний – более ловким или метким юристам удавалось одолеть гороподобного адвоката. Но все дуэли насмерть, или когда поражение засчитывалось тому, кто не может продолжать поединок, Сид Оффер выиграл.

Репортажные дроны зажужжали, сбившись в тёмную кучу, ринулись к кафедре судьи. Не долетев около метра, механические жуки зависли, уткнувшись в барьер. Это означало лишь одно. Тео едва сдержался, чтобы не вскочить на ноги преждевременно – личность судьи оставалась тайной до самого заседания. Открылась дверь в задней части помещения, и в зал вошёл сегодняшний распорядитель схватки.

Между белоснежным париком и иссиня-чёрной мантией виднелось костистое и бледное лицо с носом-крюком. Судья Виктор Рэнт.

Тео с трудом сдержал стон и толкнул локтем закатившего глаза Майкла. Всё же тому недоставало опыта. Вместо разочарования Тео натянул на лицо такое выражение, будто только что выиграл в пятничной лотерее.

– Встать, – звонко и почти весело прозвучал женский голос.

Один из тех, что каждый день во время поездок в метро рассказывает о преимуществах новой зубной пасты, а вечером озвучивает прогноз погоды. Этот же голос менее чем через час провозгласит решение судьи, а затем и исход поединка.

Интересно, существуют ли на самом деле девушки, обладательницы этих голосов? Или все они, как и большинство актеров, – лишь компьютерная программа...

Зашуршали тысячи одежд. Судья надменно прошествовал к своей кафедре и жестом велел всем садиться. Начиналась первая часть шоу.

***

Заседание закончилось в чётко обозначенные регламентом пятьдесят четыре минуты, рекламными паузами разбитые на три отрезка. Сюрпризов оно (к счастью) тоже не принесло. Выслушав показания сторон, судья Рэнт удовлетворил право Сида на выбор оружия (предсказуемо, тот предпочел рапиры) и вынес решение вести бой до четырёх ранений.

Тут же освещение начало тускнеть. Заработали скрытые в стенах и полу механизмы. Потолок плавно поднимался, а сверху опускались гигантские экраны. Зрители встретили перемены громкими возгласами – начиналось то, зачем большинство сюда и явилось.

Зал суда превращался в Арену.

***

Громкая музыка на миг оглушила, в то же время вызвав выброс адреналина. Начинлся бой. Майкл уже возился, проверяя стёганку. Тео поднял руки, помогая ассистенту затянуть шнуровку. На миг рёбра сдавило слишком сильно, но Майкл тут же ослабил узел.

– Готово. – Секундант обошёл вокруг, придирчиво изучая результат своей работы. – Уверены, что не хотите кольчугу?

– Сделает меня медленным, – отмахнулся Тео. – К тому же, – добавил он, чувствуя, что его, как и почти всегда перед поединком, захватывает *раж*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.